

Ли Юй снова и снова подавлял в себе желание заговорить с Цзин-ваном и продолжал качать головой.

Цзин-ван нахмурил брови. Он задал столько вопросов, но не получил ни одного ответа. Может быть этот юноша не умеет читать?

И верно, Цзин-ван как раз вспомнил письмо, которое получил Е Цинхуань. Почерк был просто ужасным. Тогда он даже подивился тому, что в мире существует человек с такими ужасными навыками каллиграфии. Значит, этот человек...

Не умеет читать и поэтому не умеет писать?

Цзин-ван бросил взгляд на Шторма. Шторм практически никак не отреагировал на появление этого юноши. Выходит, они были хорошо знакомы друг с другом. Вот почему он выбрал Шторма для того, чтобы доставить письмо...

Цзин-ван продолжал мысленно сравнивать и анализировать факты, время от времени бросая изучающие взгляды, от которых Ли Юю казалось, что у него волосы встают дыбом.

Он чувствовал, что так больше не может продолжаться. Ему нужно было сбежать как можно быстрее. Как раз в этот момент в дверь постучал Ван Си, который уходил за лекарем.

— Ваше высочество, ваше высочество. Прибыл императорский лекарь!

Вот уж действительно, безвыходных положений не бывает. Услышав голос Ван Си, Ли Юй сразу же воспрянул духом.

Цзин-ван уловил своим зорким взглядом облегчение на его лице и подумал, что тот снова задумал сбежать.

Цзин-ван улыбнулся. После всего произошедшего как он может позволить этому человеку снова сбежать?

Императорский врач стоял прямо за дверью, но не смел войти без разрешения Цзин-вана.

Когда Ван Си вошел в комнату, чтобы выяснить, какие будут указания, он увидел непринужденно сидящего в кресле Цзин-вана, рядом с которым находился незнакомый молодой человек, полностью замотанный в какой-то странный кокон.

Евнух Ван потрясенно застыл при виде одеяния Ли Юя, которое явно не было связано рамками условностей. Под влиянием момента он даже не узнал Ли Юя и, к тому же, принял кокон за одеяло.

В душе евнуха Вана закипело негодование. Стоило ему ненадолго отойти за лекарем, как какая-то распутная личность сразу же попыталась соблазнить его высочество? Вот только, если взглянуть на выражение лица его высочества, он не выглядит... особо разгневанным?

Цзин-ван действительно не испытывал гнева. Более того, даже несмотря на недавнее нападение, у него было на редкость хорошее настроение.

Евнух Ван, который всегда ставил желания Цзин-вана на первое место, торопливо зашевелил мозгами. На самом деле, если его высочество был счастлив, то маленькую соблазнительницу можно было и потерпеть. В такой ситуации лучше было не задавать лишних вопросов.

Сделав вид, что не замечает Ли Юя, Ван Си почтительно обратился к Цзин-вану:

— Императорский врач ожидает за дверью. Вы позволите ему войти, ваше высочество?

Вместо того, чтобы кивнуть головой, Цзин-ван встал с места, поправил свою одежду и направился к выходу. Ван Си незамедлительно последовал за ним.

Перед тем как выйти за дверь, Цзин-ван многозначительно посмотрел на Ли Юя.

Ли Юй не совсем понял значение этого взгляда. Он думал только о том, что ему наконец-то удалось освободиться. Ли Юй вздохнул с облегчением. Теперь он сможет спокойно совершить свое превращение в рыбу.

На всякий случай он подкрался к двери и осторожно выглянул наружу через небольшую щель. Поскольку дверь была закрыта неплотно, он смог увидеть, как Ван Си поставил снаружи стул, всего в одном шаге от входа в комнату. Цзин-ван спокойно сел, после чего императорский лекарь проверил его пульс и осмотрел глаза.

Ли Юй: "..."

Какого черта! Откуда в мире берутся такие бесстыжие люди?! Он превратился в человека для того, чтобы спасти Цзин-вана, а вовсе не для того, чтобы позволить снова запереть себя внутри комнаты!

Ли Юй уже давно осмотрел эту комнату. В ней отсутствовали окна и имелась только одна дверь. Это было самое безопасное место, но сейчас оно превратилось в ловушку, из которой невозможно сбежать!

Ли Юй повернулся к Шторму: "Хнык, хнык. Дружище Шторм, только ты сейчас можешь мне помочь..."

Шторм, который был совершенно не в курсе нынешней ситуации: ???

Императорский лекарь закончил осмотр Цзин-вана и одобрительно сказал:

— Благодаря своевременно принятым мерам с глазами вашего высочества уже все в порядке. Сейчас я выпишу вам лекарство для снятия красноты. После того, как вы его примете, беспокоиться будет не о чем.

На лице Цзин-вана появилась едва заметная улыбка. Он тоже считал, что юноша очень хорошо справился с этой проблемой.

Цзин-ван приказал Ван Си наградить императорского лекаря. Как только лекарь ушел, Ван Си забеспокоился, что Цзин-вану не терпится поскорее вернуться к маленькой соблазнительнице, поэтому он торопливо доложил:

— Ваше высочество, сегодня во время вашего отсутствия какой-то неизвестный проник во дворец Цзинтай с целью отравления.

Ван Си подробно объяснил все, что произошло: как тот злоумышленник проник во дворец Цзинтай, как его укусил за руку Шторм, как он отравил рыбий корм, и как господин Сяо Юй опрокинул нефритовую миску. К счастью, ни рыба, ни собака не пострадали.

Ван Си поторопился рассказать все это Цзин-вану еще и потому, что неизвестно откуда

взявшаяся маленькая соблазнительница все еще оставалась в той комнате. Он хотел предупредить своего господина, чтобы тот не ослаблял бдительность.

Сначала Цзин-ван слушал его не слишком внимательно, но вскоре его лицо заледенело. Это происшествие разгневало его еще больше, чем недавно совершенное на него покушение.

Как только Ван Си упомянул о почерневшей серебряной игле, Цзин-ван сразу же вспомнил тот мышьяк, который второй принц прятал в своем поместье. Мало того, что этот мерзавец намеревался подставить семью Чэнъэнь, он даже его рыбу не может оставить в покое!

Рано или поздно он поквитается с ним за все.

После этого Цзин-ван вспомнил о человеке в маске, который напал на него по пути во дворец Цзинтай. Кажется, у него была повреждена рука. Неужели это тот самый человек, о котором Ван Си только что говорил, что его покусал Шторм!

Скорее всего, это был очередной приспешник второго принца...

Кстати, с тех пор, как он вернулся во дворец Цзинтай, он по разным причинам так и не увидел Сяо Юя. Судя по всему, сейчас рыба и тот юноша вместе оставались в комнате...

Поскольку юноша помог ему с глазами, Цзин-ван подсознательно чувствовал, что тот не станет вредить рыбе.

Ван Си окликнул его:

— Ваше высочество.

Цзин-ван сделал ему знак подождать, а затем сам вошел в комнату.

Прежде чем он открыл дверь, у него возникло необъяснимое предчувствие, хотя он и понимал, что из комнаты невозможно сбежать.

Отбросив эти мысли, Цзин-ван решительно толкнул дверь и увидел, что...

Комната была совершенно пустой. На полу лежало полотнище ткани. Юноша, который должен был дожидаться его здесь, снова бесследно исчез.

Что-то здесь не так.

Цзин-ван почувствовал, как у него начало пульсировать в висках. Хотя он вышел из комнаты, но все равно оставался у двери. Здесь не было окон. Как отсюда можно было сбежать?

Поскольку Цзин-ван попадал в подобную ситуацию уже не в первый раз, он решил, что ему нужно резко поменять ход своих мыслей, какой бы абсурдной ни была его новая гипотеза...

Если юноша не мог покинуть комнату, значит он должен был оставаться где-то здесь, но... в таком месте, которое пока не приходило в голову Цзин-вану.

Цзин-ван подошел к лежавшему на полу занавесу и попытался восстановить в памяти подробности своей встречи с юношей. Внезапно он обнаружил множество шокирующих деталей.

Когда юноша появился перед ним, Цзин-ван не слышал звука открывающейся двери. Это

говорило о том, что юноша не входил через дверь. Выходит, он с самого начала находился в комнате и просто оставался незамеченным? Точно так же как и сейчас? В каком-то неведомом месте?

На самом деле, нельзя сказать, что в комнате тогда стояла полная тишина. Слух у Цзин-вана всегда был очень хорошим. В тот момент он слышал...

Шлепок рыбьего хвоста.

Сяо Юй часто прыгал в его присутствии. Цзин-ван был уверен, что ни с чем не спутает звук отталкивающегося от воды хвоста.

Цзин-ван не удержался и бросил взгляд в сторону аквариума. Фарфоровая ваза во дворце Цзинтай не могла сравниться с хрустальным аквариумом, который находился у него в поместье. По идее Цзин-ван не должен был увидеть издали, что происходит внутри. Вот только, к его удивлению, Сяо Юй, который должен был плавать в глубине, лежал на бортике вазы, спиной к нему и помахивал хвостом.

При мысли о том, что его рыба могла умереть, у Цзин-вана еще больше испортилось настроение.

Он подошел и хотел потрогать рыбу, но та внезапно запаниковала и резко нырнула на дно.

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван все равно опустил руку, чтобы коснуться спины маленького карпа. Обычно в таких случаях Сяо Юй обвивал хвостом его пальцы, но сейчас он лишь поднял голову и безрадно посмотрел на него.

Цзин-ван подумал, что Сяо Юю пришлось пережить сильный испуг.

Утешая рыбу, Цзин-ван продолжил прерванные размышления о возможном местонахождении юноши.

Эта комната была небольшой. Ее можно было окинуть одним взглядом. Спрятаться здесь было негде.

Внезапно Цзин-вану пришла в голову еще одна мысль. Если вспомнить все места, где когда-то появлялся этот юноша, возникает вопрос: почему...

Это всегда была его комната?

Только Е Цинхуань и его самые приближенные слуги знали, что он собирается вернуться во дворец Цзинтай. Почему этот юноша так... своевременно повстречал его здесь? К тому же, в таком виде его не пропустили бы через ворота императорского дворца.

Цзин-ван встал и снова подошел к лежащей на полу ткани.

Когда он взял ее в руки, под ней обнаружилась небольшая лужица воды.

Он вспомнил, что ноги у юноши тоже были мокрые. Это навело его на мысль проверить всю комнату на наличие следов влаги. После внимательного осмотра он обнаружил, что некоторые следы ведут к тазу для умывания, некоторые к столу и еще немного осталось возле двери. В конце концов все следы собирались воедино, образуя некую дорожку.

Проследив по ней взглядом, в самом конце он увидел... большую черную мохнатую собаку.

Собака Е Цинхуаня возбужденно гавкнула и радостно помахала ему хвостом. Больше всего луж обнаружилось в том месте, где сидел пес.

Цзин-ван растерянно застыл, чувствуя себя сбитым с толку. Получается, все эти лужи остались после Шторма?

Ли Юй с бесконечной тревогой наблюдал за фигурой Цзин-вана. Пока Цзин-ван наконец-то не вышел из комнаты, он никак не мог перестать нервничать.

Тогда у него не оставалось другого выхода. Ли Юй боялся, что Цзин-ван увидит оставленные им мокрые следы, но у него не было возможности избавиться от них. Ему не оставалось ничего иного, кроме как свалить всю вину на Шторма.

"Прости. Я не нарочно прячусь от тебя..." — мысленно извинился перед своим хозяином маленький карп.

Цзин-ван вышел из комнаты с сосредоточенным выражением лица.

Он забрал с собой ткань, в которую раньше был завернут юноша. К ней прилипло несколько блестящих рыбьих чешуек .

Он уже не впервые замечал мокрые пятна и рыбью чешую на его одежде.

Сейчас он вспомнил еще одну деталь. Когда он бросил взгляд на босые ступни юноши, ему показалось, что он видит серебряный отблеск.

Теперь он точно знал, что это было.

<http://bllate.org/book/12469/1109802>